

4. Демографическая модернизация России, 1900–2000 / под ред. А.Г.Вишневого. М.: Новое издательство, 2006. 608 с.
5. Жиромская В.Б. Основные тенденции демографического развития России в XX веке. М.: Кучково поле; Союз семей военнослужащих России, 2012. 320 с.
6. Исупов В.А. Западная Сибирь в контексте демографической модернизации: первая половина XX столетия // Гуманитарные науки в Сибири. 2013. № 2. С. 36–42.
7. Исупов В.А. К вопросу о начале процесса демографического перехода в Западной Сибири // Гуманитарные науки в Сибири. 2010. № 1. С. 12–16.
8. Клупт М.А. Демография регионов Земли. СПб.: Питер, 2008. 347 с.
9. Кузьмин А.И., Оруджиева А.Г., Корнилов Г.Е. и др. Население Урала. XX век. История демографического развития. Екатеринбург: Издательство «Екатеринбург», 1996. 212 с.
10. Корнилов Г.Г., Корнилов Г.Е., Михалев Н.А., А.Г. Оруджиева А.Г. Население Ямала в XX веке: историко-демографический анализ. Екатеринбург: Издательство АМБ, 2013. 360 с.

УДК 94(47)

ББК ТЗ(2)р

ГСНТИ 03.23.55

Код ВАК 07.00.02

Р.С. Бахтияров

Оренбург

КОНЬ ДЛЯ АРМИИ: ОЦЕНКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В ВОЕННЫХ ЦЕЛЯХ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: кавалерия, лошади, Первая мировая война, Великая Отечественная война, СССР, Российская империя.

АННОТАЦИЯ. В работе рассматривается проблема использования лошадей в войнах России в первой половине XX века. Приводятся данные о количестве использованного для этих целей животных, а также сведения о мероприятиях по повышению эффективности применения кавалерии.

R. S. Bakhtiar
Orenburg

THE HORSE TO THE ARMY: ASSESSING THE MILITARY USE IN THE FIRST HALF OF THE TWENTIETH CENTURY

KEY WORDS: Cavalry, horse, First world war, Great Patriotic war, USSR, Russian Empire.

ABSTRACT. This paper considers the problem of using horses in wars of Russia in the first half of the twentieth century. Shows the number of used animals for these purposes, as well as information about measures to improve the effectiveness of cavalry.

События новейшего времени показали, что внедрение новых технологий не всегда ведет к быстрому прогрессу. Зачастую устаревшие способы решения возникающих проблем оказываются на долгое время эффективнее нововведений, а в ряде случаев, постепенно обновляясь, выигрывают конкуренцию у инноваций.

Поэтому при проведении преобразований в различных отраслях государственного устройства или социальных взаимоотношений необходимо помимо смелости и решительности в проведении реформ проявлять критичность и здравый смысл.

Одной из интересных тем, актуальных для изучения отечественной истории, является проблема использования животных в военное время для различных нужд армии и тыла в XX – начале XXI в. На этот период приходится беспрецедентные в истории России процессы технического перевооружения, когда на протяжении столетия общество фактически дважды совершало переход из одной социально-экономической модели развития к другой. В этой связи хотелось бы обратиться к теме использования в военных целях лошадей – животных, нашедших наибольшее применение в условиях военного времени в Российской империи, СССР. Прочие виды животных, актуальные для иных климатических районов и исторических условий, не имели такой важной роли для российского государства в рассматриваемый период.

Хотя к началу XX в. Российская империя переживала достаточно бурный технический подъем, лошади в военной сфере продолжали доминировать и как средство передвижения в бою, и как транспортное средство. При этом военные специалисты разных

стран уже к началу Первой мировой войны высказывали серьезные сомнения в эффективности кавалерии как равноправной триады (пехоты, кавалерии, артиллерии) сухопутных войск.

К началу войны российская кавалерия считалась одной из сильнейших в мире. К 1914 г. она насчитывала 140000 человек, сведенных в 24 дивизии, 8 бригад и несколько отдельных полков. На момент Октябрьской революции 1917 г. это число возросло примерно в 2 раза, до 52 дивизий (14. С. 43, 46). Общий ход Первой мировой войны подтвердил в целом опасения военных теоретиков в отношении роли кавалерии. Несмотря на отдельные успехи, данный род войск постепенно потерял свою ведущую роль и уступал более современным средствам ведения войны.

Некоторый подъем роли кавалерии в годы гражданского конфликта на территории бывшей Российской империи в 1918–1920 гг. можно отнести к особенностям этого вооруженного противостояния. Тем не менее, численность теперь уже советской кавалерии неуклонно росла: на 1919 г. РККА насчитывала 40 тыс. кавалеристов, то к концу 1920-х гг., несмотря на демобилизацию и сокращение армии после окончания гражданской войны, в Красной Армии было 77 тыс. кавалеристов (3; 10. С. 48).

Общее количество лошадей, использовавшееся в военных целях в 1914 – 1917 гг. согласно опубликованным данным выглядит следующим образом: на 1 октября 1914 г. – 670775 голов, на 1 июня 1916 г. – 1672430 голов, к сентябрю 1917 г. это число возросло до 2760000 голов в армии и 404000 голов в организациях, обслуживавших вооруженные силы. Для сравнения: Германская армия к маю 1918 г. имела на фронтах 956850 лошадей (14. С. 137, 140). Точность приведенных цифр по русской армии самими авторами исследования оговаривается как сомнительно достоверная, особенно после февраля 1917 г., так как из-за возраставшего беспорядка снижался и уровень делопроизводства, имел место двойной подсчет.

После окончания Первой мировой войны в военном деле всех развитых стран мира наступает резкий подъем технической оснащенности. Если в 1929 г. на одного красноармейца приходилось в среднем по всей РККА 2,6 механических лошадиных сил и в 1930 г. — 3,07, то в 1933 г. — уже 7,74 (15.С.70). Массовое внедрение в промышленность и сельское хозяйство машин и механизмов привело к тому, что лошади

постепенно вытеснялись из всех сфер народного хозяйства и силовых структур. В 1916 г. численность лошадей в Российской империи оценивалась по разным источникам до 35 млн голов, или 40% мирового поголовья. К началу 1922 г. это число сократилось до 18,9 млн, а к 1929 г. уже в СССР оно достигло опять 34,6 млн голов. Массовое внедрение техники в годы первых пятилеток наряду с не продуманной политикой коллективизации привело к тому, что к 1934 г. в СССР осталось всего 15,4 млн голов лошадей (12. С.63,86,89). Поэтому, начиная с середины 1930-х гг. в СССР проводилась широкая компания по восстановлению конепоголовья, и в результате этого к 1941 г. количество лошадей в стране выросло до 21 млн голов.

К сожалению, начиная с развенчания «культа личности», в отечественную историографию проникла идея о малограмотности военного руководства СССР 1930-х гг., которое чрезмерно отстаивало сохранение в Красной Армии кавалерии в ущерб насыщения армии техникой, что привело к поражению в начальный период Великой Отечественной войны. Это мнение широко тиражировалось с началом эпохи распада СССР, и в рамках статьи представляется нецелесообразным приводить его основные положения. Но начиная с 2000-х гг. исследования беспристрастных историков и публицистов достаточно убедительно отвергают сложившийся на протяжении второй половины XX века стереотип. Это работы исследователей А.Н. Голиков, И. Пыхалов, А.В. Исаев (9; 11; 15). Они опираются на показатели численности кавалерии РККА в предвоенный период. Если в 1937 г. насчитывалось 32 кавалерийские дивизии, а общая численность личного состава достигала 195690 человек, то к 22 июня 1941 г. советская кавалерия насчитывала 13 дивизий и 116907 человек личного состава (15. С. 77). Таким образом, за предвоенный период количество соединений сократилось в 2,5 раза, а личного состава – на 40 %. При этом в личный состав кавалерийских дивизий входили ещё представители других воинских специальностей (артиллеристы, танкисты). Можно также заметить, что численность кавалерии Красной Армии накануне Великой Отечественной войны только на 19,6 % уступала кавалерии царской армии (140000 человек) перед Первой мировой войной, о чем говорилось выше.

Как показывают проведенные исследования, в начавшейся Великой Отечественной войне использование лошадей как

средства передвижения на войне и тягловой силы сыграло огромную положительную роль. Хотя значимость собственно кавалерии, конечно же, было значительно ниже, чем в войнах предыдущих эпох, но при этом наличие в СССР большого поголовья лошадей позволило в самых неблагоприятных условиях обеспечить армию необходимыми средствами транспорта и тяги, особенно в условиях нехватки техники. Об этом говорят некоторые показатели. К началу войны численность лошадей в армии составляла 526400 голов. Уже к сентябрю 1941 г. она выросла до 1324676 голов, а в отдельные периоды численность лошадей на фронте достигала 2 млн (2). Всего за годы Великой Отечественной войны только для нужд вооруженных сил по опубликованным данным направлено около 3 млн лошадей (по некоторым данным 2579997) (12. С. 126; 13. С. 215).

Необходимо отметить, что лошади направлялись на фронт из разных сфер экономики страны, но основная нагрузка легла на сельскохозяйственные предприятия, колхозы и совхозы. В отчете Управления коневодства Народного комиссариата земледелия СССР за 1945 г. указано, что в годы войны только из колхозов для нужд армии направили около 2 млн лошадей (4).

Роль лошадей в начавшейся войне вопреки прогнозам оказалась исключительно велика. Транспорт каждой стрелковой дивизии в годы войны на 75 % общей грузоподъемности оставался гужевым. Конная тяга стала особенно незаменимой в условиях бездорожья (2). 11 августа 1941 г. ГКО СССР своим постановлением № 459 утвердил штатное количество лошадей в воинских частях. Согласно постановлению, кавалерийская дивизия должна была иметь 3553 лошади, а стрелковая 2698 голов (5). Надо заметить, что пехотная дивизия российской императорской армии к 1914 г. имела по штату 4704 лошади на 21 тыс. человек (14. С. 94). Численность советской стрелковой дивизии по штату августа 1941 г. – 11447 человек (6). Таким образом, если стрелковая дивизия Красной Армии в 1941 г. имела в абсолютных цифрах и меньше лошадей, но в пропорции к численности личного состава в соединении штатная оснащенность конским составом осталась фактически такой же, как и в 1914 г.

Неблагоприятный характер первого периода Великой Отечественной войны, недостаток мобильности армии вынудил высшее руководство вооруженных сил обратиться к формированию

новых кавалерийских дивизий. Как известно, в 1941 г. было сформировано более 80 легких кавалерийских дивизий, которые впоследствии будут переформированы в полноценные соединения, оснащенные самым передовым вооружением. К лету 1943 г. в составе советских вооруженных сил на фронте имелось 26 дивизий общей численностью 239 тыс. человек при 227 тыс. лошадях (12. С. 136). Если сравнить с данными, приведенными выше, то можно заметить, что количество кавалерии РККА в годы Великой Отечественной войны и российской армии к 1917 г. практически адекватно, хотя в 1941–1945 гг. в число личного состава кавалерии входили специалисты других воинских специальностей. Таким образом, данный род войск хотя и не имел такого значения в рассматриваемый период как ранее, но применение модернизированной конницы способствовало серьезному увеличению эффективности советских вооруженных сил в годы Великой Отечественной войны. Особенно данное положение справедливо, если принять во внимание и указанную выше роль лошадей в транспортном и тягловом обеспечении Красной Армии. Достаточно сказать, что даже в апреле 1945 г., когда обеспеченность армии техникой значительно улучшилась на трех фронтах берлинского направления (Первом и Втором Белорусском, Первом Украинском) было задействовано 500000 лошадей (1).

Большое значение имело место и использование лошадей в тылу во всех отраслях народного хозяйства 1941–1945 гг. Так, к 1943 г. в колхозах тыловых районов СССР рабочий скот выполнял 47 % пахотных, 70 % посевных, 80 % уборочных работ (16. С. 57). Разведение лошадей в военных условиях рассматривалось как важнейшая отрасль экономики, которая была под контролем высших органов власти.

Таким образом, приведенные факты говорят о том, что применение лошадей в военных условиях первой половины XX века как российской императорской армией, так и РККА имело важнейшее значение. Несмотря на преобладающую роль техники в победе в Великой Отечественной войне наличие такого мощного фактора как развитое коневодство, способное обеспечить армию средствами транспорта и тяги, способствовало увеличению в целом эффективности вооруженных сил и устойчивости народного хозяйства к неблагоприятным последствиям войны. Для подтверждения этих слов можно привести также и данные о наших

противниках, которые, вопреки стереотипам, активно использовали лошадей в военных целях в 1939 – 1945 гг.

К 22 июня 1941 г. в войсках вторжения (не считая союзников) имелось 625 тыс. голов, в пехотной дивизии вермахта по штату насчитывалось 5375 лошадей, что было больше, чем в РККА на начало войны (7; 8). Всего по данным немецкого историка В. Цигера, германская армия в годы войны задействовала 2,75 млн голов лошадей, из которых 75 % использовались на Восточном фронте (12. С. 142).

Источники:

1. Ветеринарное обеспечение в годы Великой Отечественной войны. URL: <http://www.oboznik.ru/?p=11531> (дата обращения: 1.02.2016)

2. Военно-Ветеринарная служба в годы Великой Отечественной войны. URL: <http://tasyan1.narod.ru/vov.html> (дата обращения: 1.02.2016)

3. Кавалерия Красной Армии в 1921–30 гг. URL: <http://samsv.narod.ru/Div/Kd/kd2130.html> (дата обращения: 3.02.2016)

4. Российский государственный архив экономики. Ф. 9481. Оп. 2. Д. 1237. Л. 2.

5. Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 644. Оп. 1. Д. 6. Л. 152.

6. Стрелковая дивизия РККА. URL: http://ru.rfwiki.org/wiki/Стрелковая_дивизия_РККА (дата обращения: 2.02.2016)

7. URL: <http://www.protown.ru/information/hide/5015.html> (дата обращения: 1.02.2016)

8. URL: <http://feldgrau.info/index.php/other/34-2010-09-01-06-28-34/3497-vooruzhennyye-sily-tretego-rejha-k-nachalu-vojny-s-sssr> (дата обращения: 2.02.2016)

Литература:

9. Голиков А.Н. Роль кавалерийских частей Красной Армии в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.: на материалах II-го гвардейского кавалерийского корпуса: дис. ... канд. ист. наук. М., 2009. 216 с.

10. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. М.: Изд-во АПН, 1969. 752 с.

11. Исаев А.В. Антисуворов. Десять мифов Второй мировой. М.: Эксмо, Яуза, 2004. 416 с.

12. Кожевников Е.В., Гуревич Д.Я. Отечественное коневодство: история современность, проблемы. М.: Агропромиздат, 1990. 221 с.
13. Россия и СССР в войнах XX века. Книга потерь / Г.Ф. Кривошеев, В.М. Андроников, П.Д. Буриков и др. М.: Вече, 2010. 624 с.
14. Оськин М.В. Крах конного блицкрига. Кавалерия в Первой мировой войне. М.: Яуза, Эксмо, 2009. 448с.
15. Пыхалов И. В. Великая Оболганная война. М.: Яуза, Эксмо, 2005. 480 с.
16. Хисамутдинова Р.Р. Сельское хозяйство Урала в годы Великой Отечественной войны. Малоизвестные страницы. Оренбург: Изд-во Оренб. гос. пед. ун-та, 2002. 300 с.

УДК 61(470.54-25)

ББК Рг (235.55)6 ГСНТИ 03.23.25
Код ВАК 07.00.02

С.А. Бердникова
Екатеринбург

ФОРМИРОВАНИЕ НОВОГО СОВЕТСКОГО ЧЕЛОВЕКА 1930-Х ГГ. В СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Сталинизм, историография, образование, культура, образ нового человека

АННОТАЦИЯ. В статье анализируются различные точки зрения зарубежных историков на культурный и образовательный аспекты сталинского периода. Дан сравнительный анализ точек зрения разных авторов на сталинскую политику в образовании. Автор анализирует публикации зарубежных историков, вышедшие в серии «История сталинизма» издательства РОССПЭН.